

8. Лочмель, И.Ф. Освобождение Белоруссии вот белопольских оккупантов (11 июля 1920 г.) / И.Ф. Лочмель. – М. : Госиздат. Белоруссии, отдел политической литературы, 1939. – 53 с.
9. Дудкоў, Д. Контррэвалюцыйны беларускі нацыянал-дэмакратызм на службе белапольскіх акупантаў / Д. Дудкоў // Бальшавік Беларусі. – 1935. – № 10–11 – С. 113–129.
10. Мархлевский, Ю. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией / Ю. Мархлевский. – М. : Госуд. издат., 1921. – 43 с.
11. Жалунувіч, З. Нацыянал-дэмакраты за работай (1920–1928 гг.) / З. Жалунувіч // Спадчына. – 1991. – № 5 – С. 62–75.
12. Шчарбакоў, В.К. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і польская акупацыя / В.К. Шчарбакоў. – Мінск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1930. – 127 с.
13. Лочмель, И.Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И.Ф. Лочмель. – М. : Воениздат, 1940. – 163 с.
14. Лазько, Р. Беларуска-савецкія перагаворы 1920 г. / Р. Лазько // Białoruś w XX stuleciu w kręgu kultury i polityki. – Toruń: Wydawnictwo naukowe UNK, 2007. – S. 325–337.
15. Павлович, М. Война с польскими панамы (Польско-шляхетская авантюра) / М. Павлович. – М. : Типография III Интернационала, 1920. – 32 с.
16. Папоў, Ф. Барацьба беларускага народа з белапольскімі акупантамі / Ф. Папоў // Бальшавік Беларусі. – 1940. – № 6 – С. 42–59.
17. Матусевич, А. Исторические предпосылки краха Польши / А. Матусевич // Исторический журнал. – 1939. – № 11. – С. 58–69.
18. Грицкевич, А.П. Западный фронт РСФСР 1918–1920 / А.П. Грицкевич. – Минск: Харвест, 2010. – 496 с.

Mikalai Miazga. Belarusian matters during the Polish-Soviet War of 1919-1920 as described in Soviet and Polish Interwar historiography. The article explains the content of the Soviet Interwar historiography, that studied Belarusian matters related to the Polish-Soviet War of 1919-1920. Also it states and describes various concepts that were developed by the researchers who were working on this problem.

УДК 94(476) «1920-е гг.»

С.А. Елизаров

Гомельский государственный
технический университет им. П.О. Сухого

ГОМЕЛЬСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА: СТАНОВЛЕНИЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х ГГ.)

В статье предпринята попытка дать анализ процессам формирования номенклатурной системы во второй половине 1920-е гг. в Гомельском округе БССР. Процесс организационного оформления номенклатуры начинается с 1923 г. Официально появление института номенклатуры относится к осени 1925 г. Создаются специальные партийные учетно-распределительные структуры, формируются номенклатурные списки. Дан анализ качественного состава гомельской номенклатуры (партийный стаж, возраст, национальность, владение языками, социальное положение) по состоянию на 1927 г.

Номенклатура практически на всем протяжении советской истории была центральным элементом кадровой политики, на деле закрепившем роль коммунистической партии как главной реальной структуры власти и управления,

обеспечивавшем ее монополию на определение и реализацию как стратегических, так и тактических задач развития советского общества.

Номенклатурная система в ее институциональной форме стала складываться первоначально как система партийного учета руководящих кадров. Формально формировавшаяся система учета и распределения касалась лишь членов коммунистической партии, но фактически распространялась на всех работников, занимавших в течение шести месяцев одну из руководящих должностей. Учет ответственных работников велся местными партийными комитетами (от укомов до ЦК) в соответствии с тремя утвержденными масштабами (учетными сетками): губернским, уездным и волостным.

В прямой и незавуалированной форме претензии руководства большевистской партии на тотальный контроль за назначением, перемещением и смещением всех управленческих кадров были зафиксированы XII съездом РКП(б) (апрель 1923 г.). В резолюции съезда «По организационному вопросу» заявлялось, что «очередной задачей партии является усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности, хозяйственных и других органов, что должно осуществиться при помощи правильно и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций». Для практической реализации этой задачи предполагалось значительно расширить и укрепить учетно-распределительные партийные структуры «в центре и на местах» [1, с. 454].

Это решение съезда стало организационно оформляться с лета 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1923 г. приняло постановление «О назначениях», а в октябре того же года – решение об основных задачах учетно-распределительной работы. В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 ноября 1923 г. впервые появился термин «номенклатура» и два списка номенклатуры должностей (номенклатура № 1 и номенклатура № 2) [2, с. 79–80], [3, с. 26].

Соответственно и на местах, в том числе и в БССР, приступили к перестройке системы организации учетной и распределительной работы. Новая специальная партийная учетно-распределительная структура – учетно-распределительный подотдел Оргбюро ЦК КП(б)Б во главе с Е.Ф. Кролем – была создана весной 1924 г. В округах учетно-распределительной работой занимались учетно-статистические подотделы орготделов окружкомов КП(б)Б. Райкомы первоначально могли распределять только рядовых работников (как командированных окружкомами в их районы, так и уже состоявших в районных парторганизациях) [4, л. 138].

Официально появление института номенклатуры в СССР большинство исследователей относят к осени 1925 г.: 16 ноября 1925 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О порядке подбора и назначения работников» и инструкцию «О формах согласования назначений и перемещений руководящих работников местных учреждений». Постановлением утверждались переработанные номенклатуры должностей, занятие которых в разной степени контролировалось ЦК РКП(б). Номенклатура № 1 содержала расширенный список должностей (в том числе и выборных), назначение на которые проходило только постановлением ЦК «вне зависимости от того, является ли назначаемый членом РКП или беспартийным». Номенклатура № 2 включала должности, получение которых требовало обязательного согласования с орграспредом ЦК. Номенклатура № 3 (ведомственная номенклатура) состояла из должностей, подбор и назначение на которые производились по списку, определявшемуся самостоятельно каждым центральным ведомством по согласованию с орграспредом ЦК, но с обязательным уведомлением последнего о состоявшихся назначениях.

ЦК национальных компартий, губкомам и крайкомам предлагалось также разработать номенклатуру должностей, назначение на которые производилось по согласованию с местными партийными органами или после утверждения ими [5, л. 2–6].

ЦК КП(б)Б соответственно союзной номенклатуре разработал свою. Должностной учет дифференцировался по 14 группам: партийная, пропагандистско-воспитательная, профессиональная, охрана здоровья и социального обеспечения, советская административная, судебно-карательная, промыслово-производственная, финансовая, кредитная, кооперативная, торговая, плановая, земельная, транспорт и связь. На февраль 1926 г. номенклатура № 1 (список должностей, назначение и смещение по которым осуществлялось в соответствии с решениями Бюро или Секретариата ЦК КП(б)Б) включала 117 должностей, в том числе по местным (окружным) органам – секретарей и зав. орготделами окружкомов, председателей окрисполкомов, окрпрофсоветов, окружных судов, окружных прокуроров. В номенклатуру № 2 (список должностей, назначение и смещение с которых требовали предварительного утверждения в учетно-распределительном подотделе ЦК КП(б)Б) входили 50 должностей, среди них – заместители председателей окрисполкомов, заведующие окружными отделами народного образования, здравоохранения, финансов, земельного управления, председатели окружных инспекций труда, начальники окружных отделений ГПУ и др. В список номенклатуры № 3 (ведомственной) включались должности (20 позиций), состоявшие на учете в учетно-распределительном отделе ЦК КП(б)Б, в том числе инструкторы окружкомов, инструкторы и заведующие всеми (не входившими во номенклатуру № 2) окружными отделами, председатели райисполкомов, заместители зав. окружными отделами финансов и земледелия и др. [6, л. 1–9].

Свои номенклатуры составляли и окружкомы КП(б)Б: первую, куда входили должности, назначение на которые осуществлялись решением окружкома, вторую – по предварительному согласованию с окружкомом, третью – самостоятельно учреждениями с уведомлением учстата окружкома. В первую номенклатуру окружкомов в обязательном порядке включались все должности окружного масштаба первой и второй номенклатур ЦК КП(б)Б. В номенклатуры № 1 и № 2 окружкомов вошли по советской работе председатели окрисполкомов и их заместители, секретари и члены президиумов окрисполкомов, окрвоенкомы, инструкторы окрисполкомов, председатели райисполкомов, зав. всеми окружными отделами и статбюро, председатели окружных земкомиссий и земуправлений, плановых комиссий, уполномоченные РКИ.

В августе 1926 г. была утверждена и первая районная номенклатура (без дифференциации), в которую вошли должности председателей и секретарей райисполкомов, заведующих земельными и финансовыми частями райисполкомов, председателей и секретарей сельсоветов и др.

На каждого номенклатурного работника заводилось личное дело, содержащее ряд обязательных документов. Во-первых, личный листок, который рассматривался как основной материал для учета. Исправления в личный листок допускались только после их подтверждения подписью зав. учетом и печатью парткома. Во-вторых, автобиография, которая сверялась учетными органами с материалами личного дела и только после этого включалась в личное дело. В-третьих, деловые отзывы о работе, которые готовились по запросам других парторганизаций. В-четвертых, дополнения к личному листку, содержавшие сведения о конкретной работе сотрудника (выполнение тех или иных видов работ, специальных заданий, наличие перерывов на ответственной работе и взысканий). В-пятых, сообщения о перемещениях по должностям и организациям конкретного работника [4, л. 1–13].

В марте 1927 г. был уточнен перечень должностей окружного уровня, входивших в номенклатуры № 1 и № 2 ЦК КП(б)Б (табл. 1).

К номенклатуре № 3 было отнесено 20 должностей, в том числе секретари и инструкторы райкомов КП(б)Б, председатели райисполкомов, зав. орготделами окрисполкомов, заместители заведующих окрфинотделами и окрземуправлениями, старшие инспекторы труда и т. д. [8, л. 261].

Таблица 1 – Список должностей округов, входящих в номенклатуру ЦК КП(б)Б (март 1927 г.) / в скобках указан номер номенклатуры [7, л. 260]

Наименование отрасли	Наименование должностей
партийная	секретарь окружкома (1) зав. орготделом окружкома (1) секретарь окружкома ЛКСМБ (1) уполномоченный партийной контрольной комиссии (1)
Пропагандистско-воспитательная	зав. агитационно-пропагандистским отделом окружкома (1) зав. окротделом народного образования (1) зав. окружным политпросветом (2)
профессиональная	председатель окрпрофбюро (1)
здравоохранения и социального обеспечения	зав. окротделом здравоохранения (2) зав. окротделом собеса (2)
советско-административная	председатель окрисполкома (1) заместитель председателя окрисполкома (2)
судебная	председатель окружного суда (1) окружной прокурор (1) начальник окружного отдела ГПУ (2) начальник окружного отдела милиции (2)
финансовая	зав. окротдела финансов (1) зав. окротделам Гостраха (2)
кредитная	управляющий окротдела агентств и банка (2)
кооперативная	председатель окружного райсоюза потребительской и сельхозкооперации (2)
земельная	зав. окружным земельным управлением (1)
торговля	уполномоченный Наркомторга (2)
промышленно-производственная	зав. коммунальным хозяйством окрисполкома (2)

Отнесение должностей к той или иной номенклатуре отражало основные политико-экономические и идеологические приоритеты партийно-советской власти на данном этапе исторического развития. Обращает на себя внимание, что среди отделов окружного исполкома к первой номенклатуре были отнесены финансовый, народного образования и земельное управление: вопросы финансов, сельского хозяйства и образования в 1920-е гг. играли ведущую роль в деятельности местных органов власти. В сфере органов карательных приоритет отдавался деятельности суда и прокуратуры, а не ГПУ. Слабость местного хозяйства ограничивала номенклатурный уровень руководства местной промышленностью сферой коммунального хозяйства.

Всего по Гомельскому окружкому в 1927 г. по 1-й и 2-й номенклатурам ЦК КП(б)Б проходило 26 человек. Все они были членами коммунистической партии. Большинство из них (18 человека) вступили в партию, когда она уже была правящей. Примечательно, что 6 человек до вступления в большевистскую партию состояли членами других социалистических партий. В их числе было и два «первых лица» округа: секретарь окружкома КП(б)Б В.Р. Гантман (социалист-сионист и анархист-коммунист) и председатель окружного исполкома В.Д. Малакович (эсер с 1912 по 1917 гг.). Даже в конце 1920-х гг. былая принадлежность к «мелкобуржуазным» партиям еще не являлась серьезным препятствием в продвижении человека по служебной лестнице.

По возрасту они были примерно одногодки: в 1889–1899 гг. родилось 19 человек и только 2 – в начале XX в. (1903 и 1904 гг.). Большинство из них (22 человека) прежде занимали руководящие должности в аппарате управления Гомельской губернии.

Гомельской номенклатуре явно не хватало «пролетарского содержания», (что, впрочем, было в целом свойственно работникам 1-й и 2-й номенклатур ЦК КП(б)Б).

По своему социальному положению к промышленным рабочим относилось только 3 человека («ткач», «слесарь» и «перекатчик»). Основная часть высшего звена руководящих работников Гомельского округа (13 человек) относились к категории «служащие» (приказчики, зубные техники, учителя, конторщики, бухгалтера). При этом следует учитывать трактовку понятия «социальное положение». Циркуляром ЦК РКП(б) от 12 августа 1925 г. социальное положение коммуниста определялось его принадлежностью к одной из социальных групп (рабочие, крестьяне, служащие, прочие) до вступления в партию. При этом «переход во время пребывания в партии с работы по основной профессии на другую работу» не менял его социального положения. Например, если коммунист, работавший до вступления в партию рабочим на заводе, во время нахождения в партии переходил на административную работу, он оставался числиться рабочим. На местах такой подход использовался и в отношении беспартийных – крестьянин, получивший должность в аппарате управления, по социальному положению продолжал считаться крестьянином, а не служащим.

Лишь 2 человека имели высшее образование, зато 10 определили свое образование как «нижнее», 5 – «домашнее», 2 «среднее», а один – «ниже среднего». Что конкретно стоит за этими понятиями – определить сложно, каждый определял свой уровень образования исходя из собственных критериев.

По национальности в гомельской высшей номенклатуре было 13 евреев, 8 русских, 5 белорусов. Отметим, что владеют русским и еврейским языками – 10 человек, только русским – 11, только еврейским – 1, белорусским – лишь 2 (2 человека на этот вопрос не ответили). Такому руководящему составу округа предстояло фактически начинать проводить политику белорусизации на Гомельщине.

Номенклатуры пересматривались каждый год. К февралю 1928 г. по партийной отрасли номенклатура ЦК КП(б)Б по Гомельскому округу пополнилась зав. отделом окружкома по работе в деревне, инструкторами окружкома, зам. зав. орготделом окружкома. Производственно-промышленная отрасль вместо зав. коммунальным хозяйством включала только директора Добрушской бумажной фабрики «Герой Труда». Из второй в первую номенклатуру были переведены начальники окружных отделов ГПУ и милиции.

В 1929 г. 1-я номенклатура ЦК КП(б)Б расширилась до 253 должностей (по местным органам пополнилась начальниками административных отделов окрисполкома и председателями окружных плановых комиссий), 2-я номенклатура – до 117 (по местным органам дополнена секретарями окрисполкомов) [8, л. 11–15].

Таким образом, к концу 1920-х гг. сформировался особый слой номенклатурных работников. В советской реальности номенклатура представляла собой перечень руководящих должностей в партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных, всех общественных организациях, кандидаты на которые рассматривались и утверждались партийными комитетами соответствующего уровня. Прямой и непосредственный партийный контроль за замещением руководящих должностей во всех структурах власти и управления и всех сферах жизнедеятельности общества представлял собой в условиях советской модели модернизации действенное средство закрепления за коммунистической партией роли носителя реальной политической власти, главного распорядителя всеми властными ресурсами и вершителя судеб советских граждан.

Список источников и литературы

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970): в 15 т. /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, 1970–1984. – Т. 2 (1917–1924 гг.). – 1970. – 543 с.

2. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы, 20-е годы: Руководящие кадры государственного аппарата СССР /Е.Г. Гимпельсон. – Москва: ИРИ РАН, 2001. – 225 с.
3. Коржихина, Т.П., Фигатнер, Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия /Вопросы истории. – 1993. – №7 – С. 25–38.
4. НАРБ. Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 1350. Отчеты о работе учетно-распределительного подотдела орготдела ЦК КП(б)Б с 1 мая 1924 г. по 1 января 1925 г., сведения о работе учетно-статистических подотделов орготделов окружкомов КП(б)Б и др. 1924 г.
5. НАРБ. Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2015. Постановление и инструкция оргбюро ЦК РКП(б) от 16 ноября 1925 г. о порядке подбора и назначения кадров с приложением номенклатуры должностей центральных учреждений и местных органов. 1925 г.
6. НАРБ. Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2560. Перечни должностей по ЦК КП(б)Б, входящих и не входящих в номенклатуру ЦК ВКП(б), номенклатура должностей учреждений и организаций БССР республиканского значения и их местных органов. 1926–1927 гг.
7. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 3 – Оп. 1. – Д. 57. Выписки из протоколов парторганов по утверждению кадров и отзывам на ответственных работников и переписка с ЦК КП(б)Б по кадрам. 1926–1929 гг.
8. ГАООГО. Ф. 3 – Оп. 1. – Д. 597. Переписка с ЦК КП(б)Б по вопросу учета, перемещения и подбора ответственных работников и список номенклатурных работников Гомельского округа. 1929–1930 гг.

Siarhey Yelizarau. Gomel nomenklatura: formation (the second half of the 1920 's.)
The article attempts to analyze the processes of formation of bureaucratic system in the second half of the 1920-ies. in Gomel district of BSSR. Institutionalized nomenclature starts with g. 1923 Officially appearance Institute nomenclature refers to the autumn of 1925 g. Special party accounting and distribution structures are formed item lists. The analysis of qualitative composition of Gomel nomenclature (party seniority, age, nationality, language, social status), 1927.

УДК 947.808.4

И.И. Янушевич

Белорусский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СИСТЕМЫ В БССР (1919–1923 ГГ.).

В статье проводится анализ начального этапа становления антирелигиозной пропагандистской деятельности советского государства по отношению к религии и церкви. Определено, что формирование системы идеологической антирелигиозной работы было мерой вынужденной. Проанализирован организационный потенциал исполнителей со стороны коммунистической партии и коммунистического союза молодежи (КСМ). Охарактеризованы особенности организации антирелигиозной работы на местах.

Задача ликвидации религии и церкви, поставленная в 1917 г. большевиками на общегосударственном уровне, не имела под собой какой-либо конкретной программы действий. Социально-политическая ситуация развивалась без определенного плана. Кардинальные преобразования коснулись всех сторон жизни государства и общества. Новая власть, уничтожив значительное количество своих реальных и потенциальных противников, срочно нуждалась в своей легитимации. Выполнить данную задачу в условиях развала народно-хозяйственного комплекса и имевшей место социальной напряженности мог только мощный пропагандистский фронт. Требовалось